

Швачко С. А.,

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедры теории и практики перевода,
Сумской государственной университет

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается парадигма экстерниоризаторов диады Ничто-Нечто, их лингвокогнитивные аспекты. Эмпирическим материалом служат англоязычные номинативные и коммуникативные единицы. Фокусируется внимание на структурно-семантические аспекты объекта, его частеречную природу, на вербализаторы – знаменательные и служебные конструирования. Эмпатируется тенденция мононегативности в англоязычном дискурсе. Идентифицируются негативы в условиях свободной и фразеологической среды. Осмысливаются стилистические приёмы с негативными маркерами (зевгма, гипербола, литота и повторы), выделяются малые тексты – шутки и несерьезные высказывания с небуквальным содержанием. Анализируются номинативные и коммуникативные единицы – маркеры исследуемого объекта. Намечаются перспективы изучения объекта в адгерентной парадигме номинаций понятий Много::Мало.

Ключевые слова: негация, мононегативность, полинегативность, лексические/имплицитные/эксплицитные обозначения.

Проблема Ничто в языке представлена по-особому. В этой семиотической системе отражается ментальная деятельность, результаты познания мира оцениваются в семах «да / нет», «наличествует / не наличествует», «позитивный / негативный», «утвердительный / отрицательный» «явный / лакунарный». Значения негации (отрицания) экстерниоризируются на всех уровнях языка: морфемном, лексическом, грамматическом и фразеологическом. К морфемным средствам негации относятся аффиксы (префиксы и суффиксы), которые пролонгируют исходные корневые морфемы, модифицируют их семантику, маркируют результаты эпидигматического процесса. В английском языке продуктивными являются суффиксы *-less, -free*. Ср. англ.: *fearless, hopeless, dutyfree, carefree*.

«Не» семантика актуализируется в лексемах типа англ. *unhappy, irrelevant, impossible, reluctant*, т.е. в поверхностной и глубинной структурах. Негация обозначается номинативными и коммуникативными единицами на векторах поверхностных и глубинных структур. Парадигма «НЕ»маркеров представлена в частеречном кластере, что объективирует наличие категории небытия в языковой картине мира. Сема «не» номинируется однословно (моноксемно) и многословно (полилексемно). Моноксемные единицы экстерниоризируют негацию своей поверхностной структурой (*impossible, never*) или имплицитно ее (негацию) глубинным смыслом (*stupid «not wise», silent «soundless»*). Полилексемные единицы выражают сему «не» мультипликативно, комплексно, образными и без-

образными средствами. Например: англ. *It was impossible to explain the sense of peace* [1, 33]; *Leola never did her readings for money* [1, 47]; *And she was stupid* [1, 63]; *At long last, he fell silent* [8, 106]; *I would totally destroy this place* [1, 70]; *They always say in stories how folks go speechless with shock* [1, 72]; *This has nothing to do with ideology* [2, 7]; *They will always be helpless* [2, 7]; *Nothing is impossible with him* [2, 32]; *The boy's mouth opened in soundless pain* [2, 36]; *I have nothing left but you* [2, 758]; *The air became heavy, immovable, still* [2, 763]; *I won't leave you* [2, 7]. Лексическая негация осуществляется при помощи слов и словосочетаний. Лексические маркеры представлены в основном дериватами, исходные единицы которых семантизируют полярные оценки. Сукцессивное конструирование на векторе от познанного к непознанному верифицирует наличие антонимической дихотомии (англ. *happy → unhappy, possible → impossible*; русс. *много → немного, здоровый → нездоровый, счастливый → несчастливый, пустой → непустой*). Частеречная негация представлена:

– существительными: англ. *nonsense, unhappiness, lacuna, gap, nothingness, denial*;

местоимениями: англ. *no, none, nobody, nothing*;

прилагательными: англ. *empty, blank, untrue, missing*;

глаголами: англ. *to negate, to omit, to forget, to fail, to lack, to undo*;

наречиями: англ. *never, negatively, unhappily*,

синтаксическими формантами: англ. *unless, until, neither ... nor*.

Ситуативные маркеры негации представлены дескриптивно / имплицитно. Словосочетания, материализующие отсутствие референтов или признаков статичности / процессуальности, представлены синтаксическими (свободными) или фразеологическими полилексемными единицами. Таким образом, в процесс оязыковлени негации вовлекаются:

– слова: *неправда, безмолвие, никто, безверие*;

– словосочетания: *безмолвная тишина* [3, 51], *бесмысленных стихов* [3, 91], *непринужденное упоение* [3, 102], *нежданный сон* [3, 126], *нескромные стихи* [3, 151], *друг мой неизменный* [3, 152], *не славный я поэт* [3, 160];

– полнзначные и служебные части речи: *Дудел я не престанно, нескладно, хоть играл, по музам не скучал* [3, 178]; *Где ты ныне, что никто тебя не зрит?* [3, 62]; *Немые взоров обращения не стоят признаков похвал* [3, 87]; *Недавно темною порою* [3, 131]; *Не приходи стучаться у дверей* [3, 125]; *Горькие печали не тронут детства тихих дней* [3, 45]; *Я не нашел чуть видимых следов* [3, 102];

– фразеологизмы: *не откладывай до завтра, что сегодня можешь выполнить*; *ни жив ни мертв*; *ни то ни се*; *ни рыба ни мясо*; *ни дать ни взять*; *ни пава ни ворона* и т. п.

В групі фразеологізмів обособляються блоки з числительними, які в цьому контексті використовуються як декоративний шарм і аллюзії. Последня заявляє про свій статус правомочності і значимості («без шкоди аллюзії з боку ілюзії» [4]). Сп. англ.: *nine worthies* «знамениті люди»; *seven wonders* «чудеса світу»; *a cat has nine lives* «живучий»; *as cross as (two) dogs over a (one) stone* «злий, як собака»; *as like as (two) peas* «похожий». В несерйозних ситуаціях кількісні слова використовуються як аттрактор, шутка. Сп. англ.: *If you take three from seven, what difference does it make?* – *That's what I say*; рос.: *Скільки стоїть це кільце? – 10 тисяч. – Черп! А це? – Два черта.*

В англійській мові обособляється група канонізованих кліше з формантами негатиції: *Whether or no* «in either case»; *no more* «not any more»; *no sooner than* «as soon as»; *no problem* «OK»; *no go* «no use»; *You don't mind – No, I don't*; *no great skill* «little skill»; *no end of joy* «much joy»; *no smoking* «prohibition»; *endless trouble* «much ado».

Феномен синкретизма (реалізації двох і більше значень) спрацьовує в номінативних і комунікативних одиницях, реалізуючих прагматичні інтенції, побажання, поради, настанови, незгоди, заборони. Сп. англ.: *Don't run before a policeman*; *Don't count chicken until they are hatched*.

Серед граматичних засобів заперечення важливе місце займають глаголи ізъявительного, умовного і імперативного наклонів. Сп. англ.: *If wishes were horses, the beggars would ride horses*; *You must have misunderstood* [5, 32]; *You just couldn't trust people* [6, 53]; *Don't you be making a joke of it, John, 'cos it's not funny* [7, 5]; *If you destroy it, you'll be setting scientific development back for years* [5, 15]; *They could just be friends neither of them believed* [6, 20]; *But don't be long* [5, 13]; *If they leave till next spring, it'll be twice as bad* [5, 131]; *But you don't have to help* [5, 28].

Заперечення в реченні вказує на те, що зв'язок, встановлений між компонентами речення, на думку мовця, не існує; або початкові речення заперечуються мовцем.

В синтаксическому дизайні негативні конструкції вимагані в усіх блоках речення, в статусі підлеглих, сказаного, доповнення, визначення і обставини. Наприклад, англ.: ... *there were unrevealed elements* [5, 13]; *My intention has never been to do a hatched job* [5, 14]; *No donation could be made...* [5, 15]; *It wasn't of her religious convictions. She's not upset* [5, 20]; *She never let him forget* [5, 22]; *George Kelly detested spirits* [5, 24]. Негативні маркери спрацьовують в номінативних і комунікативних одиницях. Номінативні одиниці представлені монолексемними і полілексемними одиницями, а полілексемні – вільними і фразеологічними словосполученнями, співвідношення яких в нашому експерименті складає 9 : 1. Вербальні маркери негатиції реалізуються в блоках сказаного (5 частин емпіричного матеріалу), визначення (2 частин), обставини (1,5 частин), підлеглих (1 частин), доповнення (0,5 частин). Фразеологічні одиниці складають 1/10 корпусу словосполучень. Мононегативність в досліджуваному емпіричному матеріалі є ведучою – 9/10.

Синтаксическі форманти негатиції задіяні в складних конструкціях типу англ.: *Grace wouldn't sit*

before the picture unless my mother held her [5, 33]; *I'm afraid I mortified her without meaning it* [5, 132]; *Whatever you discussing it can wait until tomorrow* [5, 8]; *No, unless they are hiding* [5, 14].

Окремі слова містять внутрілексемні заперечення. Особливо потенційними є *small words* і синтаксическі форманти заперечення (сприєжж, службові слова, зв'язки). Сп. англ.: *I feared lest I should be late*; *And you refused, Joe, you keep me off my feet* [2, 14]; *Why is it that you reject love and tenderness* [2, 508]; *to get on – to get out; to fall in love – to fall out of love; all day round service, but now; I neither turn away no to* [2, 551].

Не всі хмари приносять дощ, не всі думки виснажуються і оязыковуються. В нашому експерименті Ніщо ословлюється в корпусі глаголів (323 позиції), прикметних (235), наречій (176), частіць (106), місцевих (76), іменних (42), зв'язок (42). Частіше всього семантизують негатицію форми глаголів в ролі сказаного, позначаючого стану або дії.

В текстах заперечення представлено експліцитно і імпліцитно посередством формальних і семантичних дефіцій початкових мовних одиниць.

Семантическа інконгруентність, алогічність актуалізуються в стилістических прийомах оксюмору, зевгми, в окказіоналізмах типу англ.: *smallest city, crowded loneliness, crying silence, sweet sorrow; to lose one's heart and necklace, to drink tea with wife and sugar*.

Ізречення несерйозного наповнення використовуються як якості непрактичних алогічних сприєжж, яким присущ ефект непривичної сприєжжності. Сп. англ.: *Nothing can mend a broken heart. – Except re-pairing* [8, 200]; *What is the meaning of the word matrimony? – It's not a word, it's a sentence* [8, 152]; рос.: *Собака умнее бабы, на хозяйна не лае; Без денег не может быть леди; Его глаза не врут, они правдиво говорят, что их хозяин плут; Верные слова не изыцны; Красивые слова не заслуживают доверия; Добрый не красноречив; Красноречивый не может быть добрым; Знающий не доказывает, доказывающий не знает* (Цзы, Лао); укр.: *любив козак дівчину і з сиром пироги; Василь бабі в сьомих сестрах*.

Заперечення в текстах представлено біполярно – мононегативно і полінегативно [9]. Сп. англ.: *The best way to keep your friends is not to give them away* [8, 175]; *A wise man is one who noes a lot* [8, 193]; *Are you looking for me, old man? – I don't even know your old man* [8, 272]; рос.: *Нет, нет, ни счастием, ни славой, Ни гордой жаждою похвал Не буду увлечен* [3, 156].

Негатиція представлена емоційно і образно в поезії. Сп. рос.: *Не в силах зреть себя в прозрачности стены* [3, 40]; *Не Вы неистовству и гордости пределы!* [3, 54]; *Взгляни: они бегут, озреться не дерзает, их кровь не перестает в снегах реками течь* [3, 55]; *Не делал доброго, однако был душой* [3, 93]; *Никто следов уж не приметит* [3, 139]; *Другой, рожденный быть вельможей, не честь, а почести любя* [3, 164]; *Мой век невидимо проходит* [3, 156]; *Не слышен битвы шум* [3, 96].

Мовна полінегатиція створює ефект плеоназма, избыточності і потребує уважливого декодування, глибокого прочтіння. Наприклад, англ.: *You can't go advertizing to take people hunting somewhere it's illegal to hunt* [1, 3]; *There was no response, no movement, nothing* [1,

78]; *They will always be helpless until they are aware of their real enemy* [3, 7]; *Not unwise, not otherwise, not bad*; рус.: *Никто не вспомнит их* [3, 65]; *Хоть право, не знаток, Но здесь на тебя не смею Хвалы сплетать венок* [3, 68].

Алогичные невалентностные характеристики оязыковляет зевгма, в которой реализуется отрицание на сочетабельных параметрах. Ср. англ.: *she lost her heart and necklace; she put on the kettle and the smile on her face; he drank his tea with sugar and wife*. Неестественно звучат референты в оксюморонных словосочетаниях: англ. *a dog of a friend, a devil of woman, the giant of a man, the boy of the girl; low skyscrapers, horribly beautiful, sweet sorrow, crying silence, poorest millionaire, darkly pure, open secret, crowded loneliness, worst friend*. Алогичные стилистические приемы являются ожидаемыми в их негативном наполнении.

К контрастивным стилистическим приемам принадлежат антитеза, гипербола и литота, которые оязыковляют негацию имплицитно. Ср. англ.:

<i>Some love too little,</i>	<i>Тот любит слишком,</i>
<i>some too long,</i>	<i>этот – мало;</i>
<i>Some sell, and others buy;</i>	<i>Те ласки продают,</i>
<i>Some do the deed with</i>	<i>Те покупают,</i>
<i>many tears,</i>	<i>те смеются,</i>
<i>And some without sign:</i>	<i>Разя, те слезы льют.</i>
<i>For each man kills</i>	<i>Возлюбленных</i>
<i>the thing he loves,</i>	<i>все убивают, –</i>
<i>Yet each man does not die</i>	<i>Но все ль за то умрут</i>
<i>(O. Wilde).</i>	<i>(пер. В. Брюсова)</i>

Гипербола оязыковляется на векторе преувеличения, нарушения количественных аспектов денотатов типа англ.: *a giant of a woman; haven't seen you for ages; violently aged; in thousand years of peace, out thousand years of war*.

Литота как и другие небуквальные стилистические приемы реализует негацию, которая представлена субъективно, неожиданно, эмоционально, англ.: *a woman of a pocket size, a sparrow of a girl*. Традиционными в английском языке являются выражения с семой «кусочек», «мало» на векторе категории Нечто. Ср. англ.: *a piece of bread, a bar of chocolate, a cake of soap; a bit of coward, a lump of sugar; a lump of selfishness, a nest of rabbits*.

Особую группу представляют парадигмы синонимов и антонимов, реализующих негацию внутрилексемо, имплицитно.

Антитеза часто реализуется совместно с иронией, контрастом, посредством синонимических и антонимических единиц. Ср. англ.:

<i>Crabbed age and youth</i>	<i>I like the taxes, when</i>
<i>Cannot live together:</i>	<i>they're not too many;</i>
<i>Youth is full of pleasance,</i>	<i>I like a sea-coal fire,</i>
<i>Age is full of care;...</i>	<i>when not too dear;</i>
<i>Age is weak and cold,</i>	<i>I like a beef-steak, too,</i>
<i>Youth is wild and</i>	<i>as well as any;</i>
<i>Age is tame:</i>	<i>Have no objection to</i>
<i>Youth, I do adore thee</i>	<i>a pot of beer;</i>
<i>Age, I do abhor.</i>	<i>I like the weather –</i>
<i>(W. Shakespeare).</i>	<i>when it is not rainy</i>
	<i>(G. Byron)</i>

Негативные конструкции в несерьезных изречениях создают эффект алогичной несовместимости, непредсказуемости, лингвистических курьезов, которые «посмеивают-

ся» над привычными сентенциями. Ср.: англ.: *When I am good I am very, very good; When I am bad I am better; Woman is at once the serpent, the apple and bellyache*; рус.: *Старый друг лучше двух подруг; Старость не радость, а молодость гадость; Деньги не пахнут, потому что их отмывают; За двумя зайцами погонишься, а одного пристрелишь; Кто поспел, того и съели; Лучшее переспать, чем недоесть; Баба с возу – и волки сыты; На чужой каравай – где сядешь, там и слезешь; Молчание – единственная вещь из золота, не признаваемая женщинами*; укр.

*Не живе ледачий – де кипить робота,
Не кується слово там – де твань болота,
Не ростуть з граніту – пагініці багаті,
Не вживеться зрада – там, де правда в хаті,
Не снується тиша – в серці молодому,
Не спадають сльози з весняного грому,
Не бажає мати зла своїй дитині,
Не всихає річка, де трава в долині*

(А. Малишко).

Курьезы народной этимологии построены на лакунах серьезного, научного видения: англ.: *He, who can, does; he, who cannot, teaches* (B. Shaw); *Vision is the art of seeing things invisible* (J. Swift); рус.: *шопен* – «продавец магазина», *хлопчик* – «киллер», *популизатор* – «подхалим», *графин* – «муж графини», *мельник* – «муж мельницы», *петух* – «куратор».

Невербальные маркеры отсутствия референтов (определенных состояний или действий) носят интрасемиотический и интерсемиотический, ситуативный характер. Прагматический поворот к исследованиям в научной картине мира стимулирует лингвистов к осмыслению природы естественного языка, охватывающего вербальные и невербальные средства общения в русле согласия / несогласия, присутствия / отсутствия, проблемы Нечто / Ничто. Здесь особое место принадлежит коммуникативному молчанию (силенциальному эффекту). Оно само не говорит, его толкует ситуация. Образ молчания / тишины оязыковляется, в частности, списком метафорических номинаций, стилистическими приемами и частеречными единицами. Ср. англ.: *silence anatomy, furious silence, murderous silence, silencing of silence, a gift of speechless, burst with speechlessness*. Значимость образа тишины / молчания на векторах Нечто / Ничто ословливается в определениях, толкованиях афоризмов. Ср. рус.: *Тишина – самый страшный и самый сильный звук вселенной в ее быстром беге* (К. Лифарь); *Тишина – это лучшее из всего, что слышал* (Б. Пастернак); *Пауза – место преклонения: перед песней* (Г. Айги); *Мои строки – лишь из отточий. Не «пустота», не «ничто» – эти отточия шуршат (это «мир сам по себе»)* (Г. Айги).

Молчание – это тишина (с содержанием), тишина – молчание ушедших (Г. Айги). Материальная ипостась звука переходит в «метафизическое измерение – ставшую музыкой тишину, где ведут безмолвный диалог: молчание ушедших и памятное молчание живущих».

Ср. рус.:

*«Кто услышал ропот вечности,
Для того беззвучен мир земной, –
Чья душа коснулась бесконечности,
Тот навеки проникся тишиной»*

(К. Бальмонт).

«Это – некий час всемирного молчания»
(Ф. Тютчев).

«На воды пала тишина;
Молчит певича вешних дней
И тих полет полнощи

(М. Лермонтов).

Персонифицированное молчание представлено образами поэтического дискурса. Ср. англ.: *speech is silver, silence is gold; trust your eyes and ears*; русс.: *Тиха украинская ночь, Прозрачно небо. Звезды блещут, Своей дремоты превозмочь Не хочет воздух; Все собрание призадумалось, Все в молчаньи потупили взор, И в молчанье закусила язык. Ко лбу перст приставил тщательно; Но молчал, – своей премудрости Он пред всеми не показывал; Того уж верно не скажу, Что говорит воображение; И тихо за порог выходит он в молчаньи, Окован мрачною безмолвною тоской; Смолк певец и тишина воцарилась в роще дикой; И тишину в вечерний час; «Молчи, молчи!» – Рассудок говорил. А тут Эрот: «Скажи: ты сердцу мил!» (А. Пушкин); укр. *Нащо мені словесна ласка, ти мовчанням мені кричи* (В. Симоненко)..*

Сага о паузах, тишине, молчании открыта для дальнейшего научного осмысления на векторах быть / не быть, говорить / молчать, разрешить / запретить – категории Нечто / Ничто.

Меняются научные парадигмы, меняются и подходы к ним, стабильно действующими при этом остаются процессы эволюции, инволюции, модификации языковых единиц, интеграции когнитивных и лингвистических векторов познания. Познавая мир, человек упорядочивает его и категоризирует [3]. Важнейшим принципом категоризации являются бинарные оппозиции сравниваемых маркеров.

Литература:

1. Hayden Torry. Innocent Foxes. – London, 2011. – 347 p.
2. Taylor Caldwell. Captains and the kings. – New York, 1993. – 814 p.
3. Пушкин А. С. Сочинения в трех т. Т. I. Стихотворения; сказки; Руслан и Людмила : поэма / А. С. Пушкин. – М. : Худож. лит.-ра, 1985. – 735 с.
4. Колесов В. В. Ментальность как картина концептуального и лингвального миров / В. В. Колесов // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой / ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 944 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3). – С. 13–20.
5. Cross Gillian. The Demon Headmaster takes over. – Oxford, 2004. – 177 p.
6. Steel Danielle. Five Days. – Great Britain, 1996. – 348 p.
7. Jonker Joan. Strolling with the one I love. – London, 2003. – 467 p.

8. Почепцов Г. Г. Язык и юмор (на английском языке) / Г. Г. Почепцов. – Киев, 1974. – 378 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 354–355.

Швачко С. О. Мовна об'єктивізація пізнавальної діяльності

Анотація. У статті розглядається парадигма екстеріоризаторів діади Ніщо-Дещо, їх лінгвокогнітивні аспекти. Емпіричним матеріалом слугують англійські номінативні та комунікативні одиниці. Фокусується увага на структурно-семантичних чинниках об'єкта, його частиномовному бутті, на вербалізаторах у реченні повнозначних та службових конструювань. Йдеться про тенденцію мононегативності в англійському дискурсі. Ідентифікуються негативи в умовах вільного та фразеологічного оточення. Особлива увага приділяється стилістичним прийомам з негативними маркерами (зевгма, гіпербола, літота та повтор), виокремлюються малі тексти (жарти та несерйозні висловлювання з небукальним змістом). Ідентифікуються номінативні та комунікативні одиниці – екстеріоризатори досліджуваного поняття. Намічаються перспективи подальшого вивчення об'єкта в середовищі адгерентної парадигми номінацій понять Багато::Мало.

Ключові слова: негация, мононегативність, полінегативність, лексичне/імпліцитне/експліцитне позначення.

Shvachko S. Language objectification of cognition process

Summary. The article in question deals with the language units relating to the problem of Nothing::Something, their linguo-cognitive properties. Attention is being focused upon their structural-semantic aspects, parts-of-speech status, linguistic functions of notional words and syntactical formations. The modus of negative markers is being verified in the environment of free and phraseological constructions. The tendency of mononegation in the English language discourse is being stressed upon. Such phenomena as zeugma, hyperbole, litotes, repetition are investigated in the stylistic domain. Herein the polynegative negation works stable and solid. The patterns of small texts (jokes, unserious maxims) are being closely considered in terms of their impractical communicative function. Perspective investigation of the elaborated problem is being envisaged in the endozone of category Much/Many::Little/Few.

Key words: negation, mononegation, polynegation, lexic/implicit/explicit.